

Факторы глобального кризиса

Ю. А. Крупнов¹ ✉, В. Г. Старовойтов¹, Д. В. Трошин¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский просп. 49, г. Москва 125993, Российская Федерация

✉ e-mail: Yukrupnov@mail.ru

Резюме

Актуальность темы статьи обусловлена формированием в мировой экономике негативных тенденций усиления предпосылок и факторов грядущих мировых кризисов. Необходимость уточнения этих факторов обусловлена быстрыми изменениями геоэкономических условий и геополитического расклада сил в мире.

Цель статьи состоит в выявлении факторов глобального кризиса и их ранжировании.

Задачи: исследование действующих подходов к идентификации предпосылок эскалации кризисных явлений и их верификация; обоснование интегрального фактора глобального кризиса и форм его проявления в отдельных сферах; разработка предложений органам управления по оценке и прогнозированию предпосылок кризисов на системной основе с использованием динамического моделирования и с учетом иерархии отдельных факторов.

Методология. Методологической основой исследования является системный и факторный анализ, а также концепция развития и смены мирохозяйственных укладов в глобальном экономическом развитии.

Результаты. Основным результатом исследования является обоснование интегрального фактора глобального кризиса и структуризация его отдельных проявлений в цивилизационной, ресурсной, финансовой, информационной, экологической и других сферах. Показано, что все рассмотренные факторы носят системный характер, вытекают из фундаментальных социально-экономических противоречий и не могут быть устранены без разрешения этих противоречий.

Выводы. Подчеркивается, что процесс выявления и оценки глобальных рисков несвободен от субъективизма и конфликта интересов отдельных экспертов и международных организаций. Этим обусловлена необходимость их верификации и переосмысления с целью устранения субъективизма международных (преимущественно западных) экспертов и с учетом национальных интересов и целей Российской Федерации.

Ключевые слова: глобализация; факторы глобального кризиса; мировая экономика; цифровизация; пандемия.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Для цитирования: Крупнов Ю. А., Старовойтов В. Г., Трошин Д. В. Факторы глобального кризиса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 10-21. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-10-21>.

Поступила в редакцию 25.10.2021

Принята к публикации 26.11.2021

Опубликована 29.12.2021

© Крупнов Ю. А., Старовойтов В. Г., Трошин Д. В., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(6): 10–21

Factors of the Global Crisis

Yuriy A. Krupnov¹ ✉, Vladimir G. Starovoitov¹, Dmitriy V. Troshin¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky av., Moscow 125993, Russian Federation

✉ e-mail: Yukrupnov@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic of the article is due to the formation of negative trends in the global economy, strengthening the prerequisites and factors of the upcoming global crises. The need to clarify these factors is due to the rapid changes in geo-economic conditions and the geopolitical alignment of forces in the world.

The purpose of the article is to identify the factors of the global crisis and their ranking.

Objectives. To do this, the following tasks are being solved: research of existing approaches to identifying the prerequisites for the escalation of crisis phenomena and their verification; substantiation of the integral factor of the global crisis and the forms of its manifestation in certain areas; development of proposals to management bodies for assessing and predicting the prerequisites of crises on a systematic basis, using dynamic modeling and taking into account the hierarchy of individual factors.

Methodology. The methodological basis of the study is a systematic and factor analysis, as well as the concept of development and change of world economic patterns in global economic development.

Results. The main result of the study is the substantiation of the integral factor of the global crisis and the structuring of its individual manifestations in the civilizational, resource, financial, information, environmental and other spheres.

Conclusions. It is shown that all the factors considered are systemic in nature, stem from fundamental socio-economic contradictions and cannot be eliminated without resolving these contradictions. It is emphasized that the process of identifying and assessing global risks is not free from subjectivity and conflict of interests of individual experts and international organizations. This makes it necessary to verify and rethink them in order to eliminate the subjectivity of international (mainly Western) experts and taking into account the national interests and goals of the Russian Federation.

Keywords: globalization; factors of the global crisis; world economy; digitalization; pandemic.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

For citation: Krupnov Yu. A., Starovoitov V. G., Troshin D. V. Factors of the Global Crisis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(6): 10–21. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-10-21>.

Received 25.10.2021

Accepted 26.11.2021

Published 29.12.2021

Введение

Глобализация мировой экономики обеспечивает не только трансграничность хозяйственных связей, но и общность проблем, с которыми сталкивается большинство стран. Правительства США и некоторых других стран, а также МВФ и прочие международные организации добиваются выстраивания всей мировой экономики по единым лекалам [1, с. 281]. Этим объясняется схожесть факторов

кризиса, т. е. вызовов и угроз, с которыми сталкивается все мировое сообщество. Глобальная экономика устроена так, что проблемы развитых стран быстро становятся «головной болью» едва ли не всех участников мирового хозяйственного процесса.

Разумеется, некоторая специфичность в отдельных странах сохраняется. Кроме того, в технологически развитых странах высока острота проблемы зави-

симости от поставок сырья и ресурсов. А в богатых ресурсами странах чаще говорят о риске технологической зависимости и отставания. Однако эту асимметрию следует признать несущественной, т. к. кризисная ситуация, сформировавшись в отдельных странах и регионах, быстро распространяется по всему миру в силу взаимосвязей и взаимозависимостей экономик мира.

Антикризисный потенциал мировой экономики все чаще оценивается как ослабленный ввиду деградации однополярного мироустройства. Уравновешенную многополярную модель, в которой нуждаются международные отношения, только предстоит сформировать [2, с. 47–49]. Процесс перехода к многополярности сопровождается нарастанием геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, резким обострением глобальной конкуренции и затрагивает практически все страны [3, с. 178].

Противоречия в международных отношениях обретают все более бескомпромиссный характер, что подтверждается усилением тенденции оказания военно-политического и экономического давления с целью получения экономических преимуществ и финансово-экономического шантажа в целях достижения политических целей [4, с. 75].

Особое значение приобретают факторы, связанные с глобальным изменением климата, способные вызвать дефицит продовольствия и пресной воды, обострить конкуренцию за доступ к возобновляемым ресурсам, в том числе к ресурсам Арктической и Антарктической зон, акваторий Северного Ледовитого океана. Страны, являющиеся нетто-импортерами ресурсов, путем введения карбоновых и других сборов стремятся минимизировать преимущества стран, которые являются крупными экспортерами важнейших видов ресурсов. Важным подтверждением кризисного характера международных экономических отношений являются все

менее камуфлируемые и все более бесцеремонные попытки стран-конкурентов занять рынки, овладеть ресурсами, навязать выгодные экономические отношения и просто «огрابتь» тех, кто оказался неспособным обеспечить свою экономическую безопасность. Это происходит на негативном пандемическом фоне, который оказывает усиливающее воздействие на развитие кризисных явлений, дисбалансов и противоречий.

Материалы и методы

С угрозами человечество сталкивалось всегда. Однако риск как фактор повседневности стал особенно актуальным в последние десятилетия. Для отдельных субъектов выявление и снижение рисков стало источником прибылей [5, с. 24–26]. Позитивные цели созидательной деятельности постепенно сменяются целями и задачами борьбы с негативом, возобладала, по выражению В. Е. Лепского, «окопная логика» в подходах к управлению [6, с. 21–23]. С концепциями развития конкурируют стратегии обеспечения безопасности и управления рисками и т. п. [7, с. 136–138]

Акцентирование внимания на рисках может играть роль прогнозов кризисного будущего или отвлекать общественное внимание от действительно актуальных проблем. Отношение к рискам как факторам кризисов в различных регионах мира характеризуется как неоднозначное, что обусловлено специфическими культурными, идеологическими и политическими предпочтениями. При этом благополучие человечества во многом зависит от совместного осмысления этих факторов и согласованной деятельности по предотвращению и минимизации последствий кризисов [8, с. 4–5]. В связи с этим задача уяснения перечня факторов и характерного для каждого из них потенциала дестабилизирующего воздействия на мировое хозяйство имеет важнейшее значение для определения направлений национальной и международной политики.

Поддавливающая часть мирового сообщества рассматривает коронавирусную эпидемию как глобальный вызов [9, с. 6]. Повторяющиеся и незатухающие волны коронавируса привели к осознанию формирования долгосрочных негативных условий функционирования мировой экономики. Опасность вредоносных компьютерных вирусов также признается большинством экспертов, т. к. любая страна или хозяйствующий субъект подвержены риску стать его жертвой, а величина ущерба может оказаться достаточной для дестабилизации финансово-экономической сферы государства или группы стран [10, с. 55–56]. Распространение вредоносного компьютерного вируса, отключающего систему управления инфраструктурой или системе управления ресурсами банков, носит глобальный характер [11, с. 186]. Иногда разработчики вредоносных программ распространяют вирусы, оказывающие избирательное воздействие на конкретные системы, программы и страны. Однако вследствие ответных мер пострадавших потери несут все хозяйствующие системы и органы управления по всему миру.

Вредоносность рассмотренных явлений является общепризнанной. Однако международными организациями и отдельными экспертами выявляются и другие факторы, в отношении которых отсутствует международный консенсус. Иногда это обусловлено субъективизмом или конфликтом интересов. Замечено, что эксперты и ученые, представляющие экономически развитые страны, глобальными факторами кризисов обычно считают угрозы, в наибольшей степени касающиеся их стран. Так, Всемирный экономический форум 2020 года (далее – Форум) среди главных глобальных рисков отметил риск наступления стагнации в мировой экономике. С учетом динамичного роста Китая и других стран данный риск не представляется всеобщим, а скорее относится к совершенно конкретной группе стран Запада и инициирован в

связи с их отставанием от динамично развивающихся стран.

При анализе факторов кризиса часто предпринимается попытка дезинформации общественности относительно его источника. Так, спикеры Форума отметили, что глобальное потепление грозит ростом смертности, недостатком еды и воды, социальной и геополитической напряженностью, усилением миграции и негативным влиянием на экономику. При этом климатический фактор был безосновательно увязан с активностью России в Арктике, которая «в стремлении к геополитическому превосходству игнорирует проблемы таяния арктических льдов». Данный пример подтверждает недобросовестность некоторых экспертов, пытающихся скомпрометировать жизненно необходимое развитие Арктического региона и успехи России с надуманным климатическим коллапсом¹.

Субъективная точка зрения западной экспертной культурой навязывается и экспертным сообществам других стран, включая Россию, и международным экспертным институтам. Такой «западный» эгоизм происходит из давно укоренившейся привычки доминирования [12, с. 173–174] и имеет следующие основные причины:

- многочисленность и высокий профессиональный уровень западных и прозападных институтов в рассматриваемой сфере исследований;
- высокая информационная обеспеченность их исследований и разработок;
- исторически сформированная философия эгоизма западной культуры [13, с. 50–53];
- бизнес-интересы стран и их союзов.

Субъективизм и недобросовестность формировались на догматах чикагской

¹ Ринат Таиров. Давосский форум назвал главные риски 2020 года. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/391219-davoskiy-forum-nazval-glavnye-riski-2020-goda> (дата обращения: 11.08.2021).

школы Фридмана, разработавшей «экономику катастроф», т. е. технологию захвата рынков с использованием информационных и политических спекуляций на экономических проблемах, возникающих реально или гипотетически в результате каких-либо событий [14, с. 118]. Акцентирование на тех или иных реальных или мнимых рисках, преувеличение их значимости позволяет бизнес-элите привлекать правительственные заказы и упрочить положение в соответствующих секторах и на территориях экономической деятельности.

Формат подготовки и проведения Форума предусматривает классификацию и ранжирование глобальных рисков по степени влияния на мировую экономику на период до 10 лет¹. Между ними устанавливаются связи влияния, строятся прогнозные модели, в основном экспертные или регрессионные. В последние годы основное внимание уделяется проблемам экологии и геополитики, а структурные деформации, включая гипертрофированный размер и автономность финансовых активов и рынков, замалчиваются [15, с. 420–436]. Недостаточное внимание уделяется фактору глобального неравенства, который имеет очевидную тенденцию к обострению [16, с. 120–121]. Не стал исключением и Форум в 2021 г., в рамках которого акценты были сделаны на факторах, обусловленных эпидемией КОВИД-19² и связанных с ней вопросах эскалации проблем «цифровой власти» и «цифрового неравенства». Менее детально рассматривались климатические, социальные, экологические, ресурсные и экономические факторы.

¹ The Global Risks Report 2016. 11th ed. Geneva: World Economic Forum, 2016. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2016/>. (дата обращения: 03.10.2021).

² World Economic Forum. Executive Summary. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-report-2021/executive-summary/>. (дата обращения: 12.08.2021).

Анализ различных публикаций, мнений международных и российских экспертных сообществ показал, что выявление факторов грядущих кризисов не затрагивает некоторые глубинные противоречия существующей экономической системы. Часто рассматриваются разномасштабные явления и факторы, без учета причинно-следственных связей между ними. В частности, климатические изменения анализируются в отрыве от проблем изменения географии экономической деятельности, реструктуризации производства, изменения ландшафтов и акваторий. Отсутствует строгая онтология рассматриваемой проблематики с идентификацией причин и последствий кризисов. Безработица и занятость, являющиеся предметом прогнозирования и государственного регулирования, исследуются в одном ряду с угрозами природных катастроф. В целом подход экспертов и институтов коллективного Запада характеризуется как недостаточно системный и комплексный.

Наконец, необоснованно игнорируется марксистский принцип материалистического понимания истории [17, с. 6–9], иначе проблемы в экономике не оказались бы вторичными по сравнению с вопросами экологии и геополитики.

Результаты и их обсуждение

Использование методов системного и факторного анализа позволило сформулировать доминирующий фактор кризиса, а также перечень вторичных факторов, которые могут рассматриваться в качестве вызовов и угроз глобальному развитию и служить причиной эскалации кризисных процессов. Доминирующий фактор характеризуется как совокупность проблем, обусловленных нарастающим несовпадением ценностей, сменой экономического лидерства и мирохозяйственного уклада [18], которые несут потенциал прямого экономического, политического и военного столкновения, включая глобальное.

Доминирующий фактор имеет первичный (корневой) характер и под его воздействием обостряются другие проти-

воречия современного мира (табл.). В каждой из рассмотренных сфер он проявляется по-своему.

Таблица. Факторы глобального кризиса

Сфера проявления	Характеристика фактора
Ресурсная	Разрыв в уровне качества жизни между странами – лидерами экономического развития и развивающимися странами Борьба за доступ к ресурсам
Финансовая	Дестабилизация мировой финансовой системы, образование «финансовых пузырей», почти неограниченная эмиссия
Разделения труда и структуризации мировой экономики	Монополизация национальных и международных рынков транснациональными корпорациями Противоречия глобализма и суверенизации
Цивилизационная	Конфронтация и предъявление исторических претензий на расовом, этническом, гендерном и цивилизационном уровнях
Информационная	Глобальный информационный контроль бизнес-сообщества и населения стран со стороны США, их союзников и транснациональных корпораций с использованием телекоммуникаций, цифровизации, интернета вещей Распространение информационных технологий с инструментами манипулирования общественным сознанием и доступа к системам управления
Экологическая	Загрязнение окружающей среды, антропогенное угнетение природной среды
Охраны жизни и здоровья населения	Пандемии в глобальном масштабе
Культурно-поведенческая	Распространение посткультуры, культа потребительства и гедонизма
Интегральный фактор кризиса	Совокупность проблем, обусловленных нарастающим несовпадением ценностей, сменой экономического лидерства и мирохозяйственного уклада, которые несут потенциал прямого экономического, политического и военного столкновения, включая глобальное

Как видно из таблицы, в каждой из рассмотренных сфер интегральный фактор проявляется по-своему. Борьба за доступ к природным ресурсам обусловлена их исчерпанием и возрастающими потребностями растущих экономик. Перечень дефицитных ресурсов включает носители энергии, чистую воду, редкоземельные металлы, бокситы и постоянно расширяется. Борьба имеет разные формы, включая подкуп правительств, «цветные революции» и военные вторжения, как в Ливии, Сирии. При этом под доступом понимается не только получение возможности добычи, но и транспортировки и даже обеспечения транзита, который также может служить источником дохода.

Разрыв в уровне и качестве жизни в странах и регионах является следствием реализации современной формы колониальной политики в отношении развивающихся стран со стороны экономически развитых стран. Исчерпав производственный потенциал своих стран, капитал распространяет влияние на развивающиеся страны, обостряя противоречия глобализма и суверенизации, а также поощряя массовую миграцию в развитые страны. Извлекая колоссальные прибыли, международный капитал мало заботится о решении проблем безработицы и нищеты в развивающихся странах.

Гипертрофия сектора финансовых услуг – одна из серьезных проблем глобальной экономики, обусловленная почти

неограниченной эмиссией и «накачкой» экономического расширения финансовыми ресурсами и их суррогатами. Когда пузыри лопаются, происходит обвал фондовых рынков, падение производства и уровня жизни, обостряется кризис ликвидности в банковской системе, растет безработица.

Для сферы разделения труда и структуризации мировой экономики характерны противоречия *глобализма и суверенизации* экономической политики, а также крайней формы монополизации рынков. Глобалисты стремятся к созданию глобального рынка и доминированию на нем, унификации субкультуры потребления, подчинению национальных институтов интересам глобалистских структур, представленных глобальными транснациональными корпорациями. Национальные правительства все чаще реализуют собственные концептуальные подходы и принципы экономической политики государств [19, с. 248; 20]. Встречая сопротивление в странах, общества и правительства которых придерживаются национальных традиций и интересов, глобальные корпорации инспирируют применение санкций, что наносит ущерб экономическому развитию национальных экономик.

Монополизация рынков является естественным следствием конкурентной борьбы, свойственной капитализму. Противоречия между конкурирующими участниками рынка рано или поздно разрешаются в пользу наиболее сильного и удачливого. Далее по закону системной динамики ресурсы концентрируются там, где их больше, и в полной мере проявляется эффект масштаба производства. Монополизация рынков позволяет диктовать институциональные требования, включая стандарты, технические условия и системы телекоммуникаций и управления. Это угнетает отстающие экономики, мотивирует к проведению политики суверенизации, а также ведет к расслоению по уровню жизни стран и создает предпосылки социальной нестабильности в них. Ре-

зультатом политики монополизации рынков является обострение социальных проблем: безработицы, массовой миграции и утечки национальных кадров. Снижается качество продукции и замедляется научно-технический прогресс. Ведущие корпорации скупают патенты и фирмы, располагающие конкурентным потенциалом.

В цивилизационной сфере отмечается резкий рост конфронтационности и предъявление все новых *исторических претензий на расовом, этническом, гендерном и цивилизационном уровнях*. Эти явления несут угрозу социальной нестабильности и деградации национального самосознания в странах коллективного Запада, которые пытаются втянуть в этот процесс весь мир. Попытки навязать сомнительные ценности и отказ России, Китая и ряда других стран разделить их несут потенциал цивилизационного противостояния и конфликтности.

Информационное глобальное рабство – явление неизбежное в условиях естественного развития рынка информационных технологий и услуг. Являясь источником огромных прибылей, глобальная информатизация стимулирует монополизацию рынков, обеспечивает формирование общественного мнения и управление развитием национального самосознания, а также контроль процессов глобального производства и государственного управления. Информационная экспансия с помощью программно-технических и телекоммуникационных технологий является одним из основных способов и средств ведения гибридной войны. Значительную роль в этом играют средства массовой информации, интернет, социальные сети и глобальная информатизация, которые делают информационное соперничество экстремально эффективным, быстрым и экономически менее затратным инструментом политической борьбы [21, с. 118].

В сфере экологии обостряется фактор *загрязнения окружающей среды, ан-*

тропогенного угнетения природной среды. Загрязнение среды влияет на здоровье и воспроизводство населения. Несмотря на международное признание этой проблемы механизмы ее решения часто носят спекулятивный характер и используются как инструмент глобального противоборства и обеспечения преимуществ на международных рынках. В частности, одной из форм такого противоборства является введение специального налога на продукцию с углеродным следом.

Глобальная *проблема пандемии* не только не сплотила человечество, но и стала дополнительным источником проблем, связанных с недобросовестной конкуренцией в производстве медицинских товаров и неравным доступом населения разных стран к средствам защиты здоровья. Помимо очевидного ущерба здоровью людей и их преждевременной гибели, фактор пандемии способствует развитию информационного рабства, угнетает экономику, порождает социальную разобщенность, психозы и неуверенность.

Развитие *субкультуры потребления, гедонизма* в ущерб развитию высоких уровней культуры является следствием философии индивидуализма западной культурной традиции, доведенной до абсурдного толкования на фоне огромных достижений материального производства, позволивших решить проблемы удовлетворения естественных потребностей человека в странах – лидерах экономического развития. Этот фактор влечет торможение творчества, направленного на развитие духовной природы человека, эгоизм в отношении окружающей среды и других народов. Потребительство и гедонизм в экономически развитых странах приведут к образованию огромной социальной группы, которая не испытывает никакой ответственности перед цивилизацией и будущими поколениями за судьбу человечества. Это открывает путь к отрицанию человека как высшей ценности и ограничивает его предназначение

удовлетворением биологических потребностей организма. С этим связана субкультура «чайлд фри», сокращение деторождения ниже уровня воспроизведения населения. Этот фактор является глубинным и системообразующим для развития цивилизации. Сегодня он в разной степени осознанности стимулирует процесс политической суверенизации.

Все рассмотренные факторы носят системный характер, вытекают из фундаментальных социально-экономических противоречий и не могут быть устранены без разрешения этих противоречий. Они определяются капиталистическим общественным строем, с высоким уровнем обобществления труда, концентрацией экономической власти в руках единиц и монополизацией целых секторов экономики транснациональными корпорациями. Фундаментальные современные противоречия определяются также особенностями национальной культурной традиции в США и цивилизационно близких к ним стран. Эта традиция характеризуется индивидуализмом и стремлением к материальному благополучию за счет других. Бурный рост основных конкурентов США несет новую культуру и традиции. Их столкновение, совпавшее по времени со сменой мирохозяйственного уклада, служит основным источником глобальных кризисов. Поиск путей разрешения этих противоречий может инициировать пересмотр международных экономических отношений и социально-экономической политики в отдельных странах.

Для России представляется важным осознание того, что процесс выявления и оценки глобальных рисков несвободен от субъективизма и конфликта интересов отдельных экспертов и международных организаций. Глобальные риски, выявленные и оцененные международными организациями, подлежат обязательной верификации и переосмыслению с целью устранения субъективизма международных (преимущественно западных) экспер-

тов и с учетом национальных интересов и целей Российской Федерации [22, с. 32].

Выводы

В рамках осуществления антикризисной политики следует оценивать как интегральные, так и производные факторы. С целью наиболее полной и качественной выработки и реализации государственной политики в рассматриваемой сфере предлагается оценивать факторы на системной основе, т. е. в соответствии со специально разработанной и принятой методологией оценки. Инте-

гральный негативный эффект (в силу негативного воздействия всей совокупности факторов) предлагается рассчитывать на основе расчета интегрального показателя. Оценка динамики факторов должна обеспечиваться использованием динамического моделирования, а комплексность оценок – ежегодным уточнением перечня факторов, а также их иерархии и весовых долей. Прогнозирование факторов кризиса может осуществляться на различных временных интервалах и с учетом того, что сила их воздействия меняется во времени.

Список литературы

1. Чувахина Л. Г. Международный валютный фонд как инструмент политики США // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 4-1. С. 281–289.
2. Крайнов Г. Н. Эволюция системы международных отношений и ее особенности на современном этапе // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2015. № 1 (42). С. 47–54.
3. Вякина И. В. Безопасность экономического развития Российской Федерации в условиях нарастания геополитических угроз // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12, № 5 (338). С. 178–191.
4. Кузьменков А. М., Плотноков В. А., Рукинов М. В. Национальная экономическая безопасность и ее военно-политические аспекты // Управленческое консультирование. 2018. № 11 (119). С. 71–80. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-11-71-80>.
5. Нестик Т. А. Глобальные риски как психологический феномен // Пути к миру и безопасности. 2016. № 1 (50). С. 24–38.
6. Лепский В. Е. Исходные посыпки совершенствования системы национальной безопасности России (субъектно-ориентированный подход) // Рефлексивные процессы и управление. 2007. Т. 7, № 1. С. 4.
7. Трошин Д. В. Обеспечение безопасности – суррогат управления развитием // Экономическая наука современной России. 2021. № 1. С. 134–145. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-1\(92\)-134-145](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-1(92)-134-145).
8. Нестик Т. А., Задорин И. В. Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 4–28. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1700>.
9. Вспышка нового инфекционного заболевания COVID-19: β-коронавирусы как угроза глобальному здравоохранению / Д. В. Горенков, Л. М. Хантимирова, В. А. Шевцов, А. В. Рукавишников, А. В. Меркулов, Ю. В. Олефир // Биопрепараты. Профилактика, диагностика, лечение. 2020. Т. 20, № 1. С. 6–20. <https://doi.org/10.30895/2221-996X-2020-20-1-6-20>.
10. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / под ред. С. Н. Сильвестрова. М.: РУСАЙНС, 2017. 350 с.
11. Берова Д. М. Кибератаки как угроза информационной безопасности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 186–188.

12. Комлева Н. А. Глобальное доминирование: какая геоцивилизация сменит западную? // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / РАН. ИНИОН; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2019. С. 172–177.
13. Межуев Б. В. «Либеральная империя» Найла Фергюсона // Политическая наука. 2004. № 3. С. 46–56.
14. Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М.: Добрая книга, 2011. 656 с.
15. Смирнов Ф. А. Мировая финансово-экономическая архитектура. Деконструкция: монография. М.: ООО «Буки Веди», 2015. 568 с.
16. Осипова Н. Г. Неравенства в эпоху глобализации. Сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 119–139.
17. Гобозов И. А. Материалистическое понимание истории и современность // Философия и общество. 2008. № 2 (50). С. 5–22.
18. Вертакова Ю. В., Бабич Т. Н. Экономическое развитие в условиях технологической и социальной трансформации // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 4 (186). С. 248–261. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-248-261>.
19. Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, № 2. С. 3–29.
20. Глазьев С. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, № 3. С. 3–21.
21. Валова Ю. И. Информационное оружие в современном мире // Мировой опыт и экономика регионов России: сборник научных работ молодых ученых по материалам XIX Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. Курск: Университетская книга, 2021. С. 56–61.
22. Сильвестров С. Н., Крупнов Ю. А., Старовойтов В. Г. Определение и реализация национальных целей развития в российском стратегическом планировании // Российский экономический журнал. 2021. № 1. С. 32–44. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-1-32-44>.

References

1. Chuvakhina L. G. Mezhdunarodnyi valyutnyi fond kak instrument politiki SShA [The International Monetary Fund as an instrument of US policy]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences*, 2014, no. 4-1, pp. 281–289.
2. Krainov G. N. Evolyutsiya sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii i ee osobennosti na sovremenno etape [Evolution of the system of international relations and its features at the present stage]. *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya gumanitarno-obshchestvennykh nauk = Scientific notes of Khujand State University academician B. Gafurov. Humanities and Social Sciences Series*, 2015, no. 1 (42), pp. 47–54.
3. Vyakina I. V. Bezopasnost' ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh narastaniya geopoliticheskikh ugroz [Security of economic development of the Russian Federation in the conditions of increasing geopolitical threats]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2016, vol. 12, no. 5 (338), pp. 178–191.
4. Kuzmenkov A. M., Plotnikov V. A., Rukinov M. V. Natsional'naya ekonomicheskaya bezopasnost' i ee voenno-politicheskie aspekty [National economic security and its military-political aspects]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*, 2018, no. 11 (119), pp. 71–80. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-11-71-80>
5. Nestik T. A. Global'nye riski kak psikhologicheskii fenomen [Global risks as a psychological phenomenon]. *Puti k miru i bezopasnosti = Paths to peace and security*, 2016, no. 1 (50), pp. 24–38.
6. Lepski V. E. Iskhodnye posylki sovershenstvovaniya sistemy natsional'noi bezopasnosti Rossii (sub"ektно-orientirovannyi podkhod) [Initial premises for improving the national security system of Rus-

sia (subject-oriented approach)]. *Refleksivnye protsessy i upravlenie = Reflexive processes and management*, 2007, vol. 7, no. 1.

7. Troshin D. V. Obespechenie bezopasnosti – surrogat upravleniya razvitiem [Ensuring security - a surrogate of development management]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2021, no. 1, pp. 134–145. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-1\(92\)-134-145](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-1(92)-134-145)

8. Nestik T. A., Zadorin I. V. Otnoshenie rossiyan k global'nym riskam: sotsial'no-demograficheskie i psikhologicheskie faktory vospriyatiya ugroz [Attitude of Russians to global risks: socio-demographic and psychological factors of threat perception]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*, 2020, no. 5, pp. 4–28. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1700>

9. Gorenkov D. V., Khantimirova L. M., Shevtsov V. A., Rukavishnikov A. V., Merkulov A. V., Olefir Yu. V. Vspyska novogo infektsionnogo zabolevaniya COVID-19: β -koronavirusy kak ugroza global'nomu zdavookhraneniyu [Outbreak of a new infectious disease COVID-19: beta-coronaviruses as a threat to global health]. *Biopreparaty. Profilaktika, diagnostika, lechenie = Biologics. Prevention, diagnosis, treatment*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 6–20. <https://doi.org/10.30895/2221-996X-2020-20-1-6-20>

10. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: metodologiya, strategicheskoe upravlenie, sistemotekhnika [Economic security of Russia: methodology, strategic management, system engineering]; ed. by S. N. Silvestrov. Moscow, RUSAINS Publ., 2017. 350 p.

11. Berova D. M. Kiberataki kak ugroza informatsionnoi bezopasnosti [Cyberattacks as a threat to information security]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2018, no. 2, pp. 186–188.

12. Komleva N. A. Global'noe dominirovanie: kakaya geotsivilizatsiya smenit Zapadnuyu? [Global dominance: which geo-civilization will replace the Western one?]. *Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik. Is. 2, pt. 2* [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook]; ed. by V. I. Gerasimov. Moscow, INION RAN Publ., 2019, pp. 172–177.

13. Mezhuiev B. V. "Liberal'naya imperiya" Naila Fergusona ["The liberal empire" by Niall Ferguson]. *Politicheskaya nauka = Political science*, 2004, no. 3, pp. 46–56.

14. Klein N. Doktrina shoka. Rastsvet kapitalizma katastrof [The doctrine of shock. The heyday of catastrophe capitalism]. Moscow, Dobraya kniga Publ., 2011. 656 p.

15. Smirnov F. A. Mirovaya finansovo-ekonomicheskaya arkhitektura. Dekonstruktsiya [World financial and economic architecture. Deconstruction]. Moscow, Buki Vedi Publ., 2015. 568 p.

16. Osipova N. G. Neravenstva v epokhu globalizatsii. Sushchnost', instituty, regional'naya spetsifika i dinamika [Inequalities in the era of globalization. Essence, institutions, regional specifics and dynamics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*, 2014, no. 2, pp. 119–139.

17. Gobozov I. A. Materialisticheskoe ponimanie istorii i sovremennost' [Materialistic understanding of history and modernity]. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2008, no. 2 (50), pp. 5–22.

18. Vertakova Yu. V., Babich T. N. Ekonomicheskoe razvitie v usloviyakh tekhnologicheskoi i sotsial'noi transformatsii [Economic development in the conditions of technological and social transformation]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and management*, 2021, vol. 27, no. 4 (186), pp. 248–261, <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-248-261>

19. Glazyev S. Mirokhozyaistvennye układy v global'nom ekonomicheskom razvitii [World economic patterns in global economic development]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and mathematical methods*, 2016, vol. 52, no. 2, pp. 3–28.

20. Glazyev S. Prikladnye rezul'taty teorii mirokhozyaistvennykh układov [Applied results of the theory of world economic structures]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and mathematical methods*, 2016, vol. 52, no. 3, pp. 3–21.

21. Valova Yu. I. [Information weapons in the modern world]. *Mirovoi opyt i ekonomika regionov Rossii. Sbornik nauchnykh rabot molodykh uchenykh po materialam XIX Vserossiiskoi studencheskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [World experience and the economy of the regions of Russia. Collection of scientific works of young scientists based on the materials of the XIX All-

Russian student scientific conference with international participation]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021, pp. 56–61. (In Russ.)

22. Silvestrov S. N., Krupnov Yu. A., Starovoitov V. G. Opredelenie i realizatsiya natsional'nykh tselei razvitiya v rossiiskom strategicheskom planirovanii [Definition and implementation of national development goals in Russian strategic planning]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* = *Russian Economic Journal*, 2021, no. 1, pp. 32–44. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2021-1-32-44>

Информация об авторах / Information about the Authors

Крупнов Юрий Александрович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yukrupnov@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-9524-3747

Yuriy A. Krupnov, Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Economic Policy and Economic Security, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: yukrupnov@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-9524-3747

Старовойтов Владимир Гаврилович, доктор экономических наук, директор Центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vladstar1953@yahoo.com
ORCID: 0000-0002-7595-6379

Vladimir G. Starovoitov, Doctor of Economic Sciences, Director of the Center for Monitoring and Evaluation of Economic Security of the Institute of Economic Policy and Problems of Economic Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: vladstar1953@yahoo.com,
ORCID: 0000-0002-7595-6379

Трошин Дмитрий Владимирович, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: giopup2@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8549-6372

Dmitriy V. Troshin, Candidate of Engineering Sciences, Leading Researcher, Institute of Economic Policy and Economic Security, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: giopup2@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8549-6372